

УДК 94(470.67)08+332(09)

**ЛИБЕРАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 90-х гг. XX в.
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ ДАГЕСТАНА**

Н.Т. Муслимова,

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

ihae_dnc@mail.ru

Аннотация: В статье сделана попытка показать разрушительное влияние либеральных рыночных реформ 90-х гг. XX в. на экономику Дагестана. С 1995 г. большая часть бюджета республики финансируется из федерального бюджета. Такое положение, по мнению автора, во многом было связано с тем, что органы власти республики не предприняли эффективных мер по созданию национальной программы рыночных реформ и внутреннего рынка.

Ключевые слова: либеральные реформы, приватизация, акционирование, национальная программа рыночных реформ, внутренний рынок.

**LIBERAL REFORMS OF THE FIRST HALF OF THE 1990S AND THEIR IMPACT
ON DAGESTAN ECONOMY**

N.T. Muslimova,

Candidate of Historical Sciences, Associate Researcher at the Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

ihae_dnc@mail.ru

Abstract: The author of the article makes an attempt to show the disruptive impact of liberal market reforms of the 1990s on the economy of Dagestan. Since 1995 most of the republic's budget has been funded by the federal budget, and according to the author, this is largely due to the fact that the authorities of the republic did not take effective measures to create the national program of market reforms and the internal market.

Keywords: liberal reforms, privatization, corporatization, national program of market reforms, internal market.

Переход страны к рыночной экономике поставил перед республикой задачу самостоятельного принятия решений по самому широкому кругу вопросов экономической и политической жизни.

С началом процесса распада СССР и принятием Россией Декларации о государственном суверенитете был взят курс на децентрализацию политической и экономической жизни в стране.

На этой основе предполагалось расширение государственного-правового статуса регионов России. В июле–ноябре 1990 г. большинством автономных республик были приняты Декларации о суверенитете [5].

Дагестан не стал участвовать в так называемом «параде суверенитетов».

III съезд народных депутатов ДАССР (13 мая 1991г.) своим постановлением «О государственном статусе Дагестанской АССР» повысил статус автономии до республиканского.

Председатель Верховного Совета М.-А.М. Магомедов отметил, что «повышение государственного статуса республики позволит добиться разумного перераспределения полномочий и тем самым устранил отрицательные последствия излишнего централизма» [16, л. 35].

Повышение статуса республики, по мнению части депутатов, могло дать возможность Дагестану самостоятельно регулировать вопросы собственности, трудовых отношений, ценообразования, налогообложения, социальной защиты населения, определения стратегического, экономического курса развития [16, л. 73].

Одновременно повышение государственного статуса должно было дать возможность республике внести изменения в «совершенно непродуманную, стихийно сложившуюся структуру промышленности, непродуманное использование своих собственных сырьевых ресурсов, продуктов своего труда» [16, л. 76].

С середины 80-х гг. центральная власть проводила политику повышения роли региональных властей в решении проблем территориального развития, внедрения экономических методов и форм хозяйствования, с приобщением к этому местной власти.

Получив новые юридические возможности и осознавая, что реальная власть зависит от финансовых и материально-технических ресурсов, сконцентрированных на этот период в руках министерств, ведомств и их предприятий, регионы стали активно искать организационно-правовые формы перераспределения в их пользу средств и имущества [11, с. 83].

Так, в 1989 г. Совет Министров ДАССР в целях расширения доходной части бюджетов проводил работу по передаче предприятиями союзного и союзно-республиканского подчинения части платежей в местные бюджеты. И подготовил предложения об отчислениях в бюджет республики 5% сумм валютных фондов [1].

В феврале 1990 г. в городах Дербенте и Кизляре по решению Правительства ДАССР был проведен эксперимент: исполкомы этих городов получили определенную самостоятельность в решении внутренних вопросов, что должно было стимулировать исполкомы на изыскание дополнительных финансовых ресурсов.

Комментируя итоги эксперимента, председатель Дербентского исполкома Э. Пашабеков отметил, что без ответственного подхода к определению нормативов отчислений в местные бюджеты, учета уровня экономического и социального развития территорий город не сможет обойтись без финансовой помощи извне.

Требовалось также обеспечить местные Советы всех уровней методическими рекомендациями для расчета арендной платы за землю, земельного налога, штрафов за нарушение окружающей среды и других видов штрафов [3, с. 25].

Несмотря на то, что концепция «регионального хозрасчета» в Дагестане не была реализована, республиканские власти получили первый опыт по управлению территорией в условиях децентрализованной экономики. И этот опыт показал, что реализация идей «территориального хозрасчета» должна быть подкреплена рядом прав, которые предусматривали бы передачу в собственность или введение в строй объектов, необходимых для формирования хозяйственных комплексов регионов, самостоятельное определение платы за природные ресурсы и взимание штрафов за загрязнение окружающей среды, порядок использования природных ресурсов, расположенных на территории ведения; установление механизма согласования с региональной властью хозяйственной деятельности предприятий, организаций вышестоящего подчинения; формирование разнообразных внебюджетных фондов, аккумулирующих свободные денежные средства в регионах; получение права на осуществление внешнеэкономической деятельности и образование валютных фондов.

Реформы, проводимые в центре, очень быстро меняли как общественно-политическую, так и социально-экономическую жизнь в республике. При этом решения, принимаемые на уровне Верховного Совета и Правительства РСФСР, зачастую не учитывали специфику и всех обстоятельств этнополитических процессов, протекающих в Дагестане.

На этом фоне в республике стали формироваться политические партии и движения, которые выражали интересы различных социальных групп и национальностей. Требования, которые выдвигали перед органами власти одни национальные движения часто в форме ультиматумов, вызывали активное неприятие у других.

На обострение этнополитической ситуации большое влияние оказывала нерешенность проблем репрессированных и депортированных народов, отсутствие ясных механизмов реализации Закона «О реабилитации репрессированных народов».

Как очень важные перед органами государственной власти республики встали вопросы политико-государственного строительства, осложненные межнациональными проблемами. В это же время произошло разрушение советской централизованно-распределительной экономической системы.

Руководители регионов оказались в очень сложной ситуации. С одной стороны, реально они не могли повлиять на общеэкономическое положение в стране, с другой – они явно и резко ощущали усилившуюся ответственность перед населением своих регионов. Не существовало и нормативно-правовых механизмов, позволявших региональным руководителям реализовывать свои обязанности [12].

К началу рыночных реформ республиканские расходы покрывались доходами. Но при этом удельный вес расходов на потребление в национальном доходе был высок и составлял около 87 процентов, а фонд накопления соответственно 13 процентов. Республика имела низкий уровень фондовооруженности – 65 процентов.

Для выхода республики по социально-экономическому развитию на средние показатели в Российской Федерации к 2000 г. необходимо было почти в два раза увеличить ее бюджет. В 1990 г. правительство республики видело такую возможность в эффективной работе предприятий [4].

Но с распадом СССР в 1991 г. промышленность Дагестана оказалась в очень сложном положении – важнейшие элементы инфраструктуры: энергетика, машиностроение, рыбная промышленность, переработка шерсти, рекреация функционировали без заметного взаимодействия с внутренним рынком республики [13, с. 12].

Разрыв экономических связей крайне тяжело повлиял и на состояние экономики. В результате обвала производства и прекращения поставок начался товарный голод. На первый план под влиянием спада в экономике вышли вопросы социальной защиты населения.

Самостоятельно преодолеть последствия экономического кризиса республика не могла. Востребованность для ее широких и устойчивых межрегиональных связей стала очевидной.

31 марта 1992 г. Председатель Верховного Совета республики М.М. Магомедов подписал Федеративный договор.

13–14 декабря 1992 г. состоялся съезд народов Дагестана, на котором были представлены все народности, проживающие на территории республики, органы государственной власти и управления, политические партии, профсоюзы, национальные движения, национально-культурные центры и другие массовые общественные организации граждан. Съезд провозгласил три главных принципа, которые позже легли в основу Конституции РД: Дагестан – един и неделим; Дагестан – в составе России; у каждого народа есть свои интересы, но решение их без учета интересов всех дагестанцев невозможно [17, л. 12].

Преодоление кризисных явлений в экономике, по мнению руководства республики, возможно было путем создания продовольственного рынка: от выращивания сельскохозяйственной продукции, развития животноводства и птицеводства до создания малых перерабатывающих предприятий. Правительство республики предполагало и создание промышленных объединений для изготовления законченной товарной продукции не только для внутриреспубликанского использования, но и для вывоза в другие регионы.

Решение этих задач, несомненно, способствовало бы созданию внутреннего рынка, а в дальнейшем и целостного самовоспроизводящегося комплекса.

Для реального осуществления планов по созданию внутриреспубликанского рынка было много препятствий. Тем не менее, даже частичное выполнение задач по обустройству внутреннего рынка республики, хотя бы в агропромышленном секторе, могло бы создать экономическую базу рыночных реформ [8].

Но с началом реформ правительства Гайдара, так называемой «шоковой терапии», шансов на такое реформирование не осталось.

В результате шокового повышения цен в 1992 г. резко упала покупательная способность населения, начался кризис сбыта, результатом которого стало падение темпов как промышленного (23,5), так и сельскохозяйственного производства. В дальнейшем кризис сбыта сменился кризисом неплатежей. Резкий всплеск инфляции повлек за собой рост банковских ставок. Предприятия были отсечены от ресурсов денежного рынка, что привело к критической нехватке оборотных средств. Кризис неплатежей и отсутствие оборотных средств заставили предприятия сворачивать выпуск продукции.

Так, «Дагестанская правда» опубликовала 1 октября 1992 г. заметку, в которой сообщалось о закрытии Махачкалинского завода текстильного стекловолокна в связи с тяжелым финансовым положением. Кредит под 83%, по мнению руководства завода, был прямым путем к разорению [6].

Отрасли, которые ранее обеспечивали значительную долю всего республиканского производства – машиностроение, приборостроение, электротехника сократили объемы производства в 1995 г. по сравнению с 1990 г. в 6,3 раза.

Нарастали темпы падения объемов капитальных вложений. Если в 1992 г. они упали на 13,4%, то в 1994 г. на 26,3%. Существенными темпами стал уменьшаться показатель ввода основных фондов (37,0% падения в 1995 г.). Инвестиции не возмещали даже физического выбытия основных фондов. Износ основных фондов составил более 50% [10].

В сельском хозяйстве сложилось устойчивое отставание сельскохозяйственных цен от промышленных. Это практически лишило все типы крестьянских хозяйств возможности обеспечить даже простое воспроизводство. Падение производства происходило в пищевой, легкой промышленности и строительстве [10].

Все отрасли народного хозяйства республики находились в глубоком упадке.

К 1994 г. около 80 процентов государственной собственности было приватизировано через акционирование предприятий, продажу их в собственность частным и юридическим лицам. Функционирование в республике значительной доли негосударственной собственности накладывало свой отпечаток на процесс государственного управления экономикой. Теперь государство могло влиять на развитие экономики только через систему экономических регуляторов – законы, подзаконные и иные акты [9].

Как видно, республиканские органы власти к 1995 г. были лишены возможности решать социально-экономические проблемы в рамках традиционной системы управления.

С другой стороны, правительство республики даже не попыталось создать национальную программу рыночных реформ, которая могла бы позволить республиканским органам управления оказать рыночное управленческое воздействие на ход республиканской специализации. Проведение такой работы было тем более важно, что в республике, как и в стране, шел процесс разрушения традиционной специализации регионов, вызванный стихийной перестройкой народного хозяйства.

Экономисты В.А. Алиев, З.К. Юзбеков призывали правительство больше обращать внимание на многомерную регионально, социально-защитную стратегию управления многонациональной республикой.

Правительству нужно было перестать рассматривать Дагестан как совокупность заводов, фабрик, гидроэлектростанций и других объектов, которые в современных условиях, по мнению З.К. Юзбекова, являются только источником проблем [16, л. 35].

Депутаты Верховного Совета также обращали внимание правительства республики на необходимость разработки собственного республиканского закона для перехода к рынку, республиканских законов о предприятиях и предпринимательстве, о собственности, разгосударствлении и приватизации, о демонополизации [15, л. 110].

Председатель Правительства А.М. Мирзабеков отсутствие четкой, приемлемой для всех народов, населяющих республику, правительственной концепции перехода к рынку оправдывал жесткой зависимостью республики от Российской Федерации, и поэтому процесс приватизации будет проходить по российскому сценарию [15, л. 118].

Экономическая поддержка, субвенции и другие поступления из федерального бюджета в период ваучерной приватизации были поставлены в зависимость от ее темпов в республиках, краях и областях [19, с. 10].

Руководители республики в тот период главную свою задачу видели в поддержании политической и социальной стабильности.

По мнению В.Г. Алиева, председателя Экономического совета при Председателе Государственного Совета Республики Дагестан, принятые на общероссийском уровне алгоритмы действий и правил поведения не вписывались в дагестанскую специфику, не согласовывались с национальными традициями и представлениями о собственности, праве на ее владение [2].

В Дагестане процессы приватизации проходили с грубыми нарушениями законодательства о приватизации государственного и муниципального имущества. Было выявлено беспрецедентное по своим масштабам количество нарушений законодательства о приватизации и других законов об экономической реформе.

Активно шел процесс перекачки государственных средств и имущества во вновь создаваемые коммерческие структуры или отдельным гражданам [7].

С серьезными нарушениями законодательства осуществлялась оценка государственного имущества. При преобразовании государственных предприятий в акционерные общества было немало фактов занижения выкупной части уставного капитала. Так, это было при акционировании фабрики «Каспийская мануфактура», заводов приборостроительного, «Дагстройиндустрия», «Авиаагрегат» [7].

О том, что итоги приватизации в республике были весьма скромными, говорит тот факт, что средства в сумме 36 млн. руб., полученные от приватизации государственной собственности за 1992 г., были направлены на социальную защиту инвалидов и участников Великой Отечественной войны [18, л. 75].

26 июля 1994 г. в своем докладе по случаю принятия новой Конституции Дагестана руководитель республики М.-А.М. Магомедов еще раз поднял вопрос о необходимости создания национальной программы рыночных реформ, основанной на общереспубликанской концепции, закрепленной в законодательном порядке.

Но, на наш взгляд, к этому времени республиканские органы управления уже утратили возможность влиять на положительные тенденции в экономике.

Предкатастрофическое падение производства в республике привело к развитию экономической и социальной депрессии [14, л. 23].

Направленная в июле 1994 г. в Дагестан межведомственная группа пришла к выводу о том, что к Республике Дагестан необходим особый подход как субъекту Федерации, находящемуся в специфических условиях, как к региону, не просто пограничному, но и взрывоопасному. С учетом выводов межведомственной группы федеральное правительство увеличило компенсации дотационному бюджету республики.

С 1995 г. взаимоотношения между бюджетами Российской Федерации и Дагестана строятся по принципу особых отношений, большая часть бюджета республики финансируется за счет дотаций федерального бюджета.

Правительством Республики Дагестан неоднократно предпринимались попытки программного решения проблем развития Дагестана.

Усилия по стабилизации экономики республики пока не привели к желаемому результату, республика по-прежнему остается высокдотационной.

На наш взгляд, Дагестан оказался в таком положении в результате того, что в переломный момент крушения советской системы органы власти не сумели выработать национальной программы рыночных реформ и не предприняли эффективных мер по созданию внутреннего рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. 12 пятилетка: шаги перестройки // Дагестанская правда. 9 сентября 1989.
2. *Алиев В.Г.* Приватизация по-дагестански: первые итоги // Дагестанская правда. 3 февраля 1993.
3. Вестник Совета Министров Дагестанской ССР. 1991. №2.
4. Дагестанская правда. 25 апреля 1991.
5. Декларации о суверенитете союзных и автономных республик. М., 1990.
6. Закрывается завод // Дагестанская правда. 1 октября 1992 .
7. *Казиков А.* Прихватизация // Дагестанская правда. 25 июня 1993.
8. *Лаварсланова З.М., Цапиева О.К.* Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. №3. 2012.
9. *Мирзабеков А.М.* Легкой жизни не обещаю, но для отчаяния нет причин // Дагестанская правда. 5 ноября 1994.
10. *Нагдиев С.А.* Оценка эффективности отраслей экономики Дагестана и определение приоритетов развития // Вестник ДГУ, 1998. №2.
11. *Умнова И.А.* Конституционные основы современного российского федерализма. М., 2003.
12. *Цапиева О.К.* Экономика Дагестана: не стать жертвой неуправляемости. // Дагестанская правда. 8 октября 1992 г.
13. *Цапиева О.К.* Региональные модели рынка и концепции реформирования экономики Дагестана // Проблемы становления рыночных отношений в регионе. Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН, 1996.
14. *Цапиева О.К.* Теоретические проблемы организации и дезорганизации социально-экономических процессов в регионе // Дагестанский социологический сборник. 1998.
15. ГУ «ЦГА РД». Ф. 352-р. Оп.60. Д.64.
16. ГУ «ЦГА РД». Ф. 352-р. Оп.60. Д. 37.
17. ГУ «ЦГА РД». Ф.352-р. Оп.52.
18. ГУ «ЦГА РД». Ф.352-р. Оп.60. Д.108.

19. *Юзбеков З.К.* Поиск оптимальных решений в разгосударствлении собственности // Дагестан: экономические отношения, собственность, элиты. Махачкала, 1997.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГУ «ЦГА РД» – Государственное учреждение «Центральный государственный архив». Махачкала.